Глава 1179: Один меч нисходит с небес

Это было невероятно слабое сияние меча, след, оставленный падающим листком на ветру. Если не всматриваться, будет невозможно даже увидеть его.

В ночном небе с невероятно легким свистом был прочерчен тонкий порез меча.

Этот порез меча был на другой стороне зеркала света.

Когда в винном мешочке была прорезана дырка, вино начинало выплескиваться наружу.

Золотая жидкость, как водопад, устремилась на другую сторону зеркала света, и зеркало начало уменьшаться.

Это означало, что хрустальная стена начинала рестабилизироваться, что путь исчезал.

Столб света все еще соединял два мира.

Архангел парил вдали. Его тонкие губы медленно раскрылись, и он что-то безмолвно сказал.

Далекий конец столба света с щелчком вдруг был разрезан посередине. Он, как айсберг, медленно соскользнул вдоль гладкого пореза.

Половина столба света упала в бездну, постепенно дрейфуя прочь и исчезая в пространстве.

Было сложно сказать, смогут ли тот Архангел и несколько десятков самых быстрых Ангелов в нем выжить в бурном потоке пространства.

Но двести с лишним Ангелов за ними были в намного худшем состоянии.

Так как часть столба света была отрезана и уносилась прочь, Ангелы пострадают от пространственного смещения.

Даже Ангелы с их невероятно крепкими телами с трудом сопротивлялись пространственному сдвигу, и их тела были разрезаны.

Золотая кровь выплеснулась по всему далекому пространству, пылая цветами золота.

Люди на земле не могли слышать, что кричали те Ангелы, но их искаженные лица отчетливо передавали их боль.

В небе послышался громоподобный гул.

Этот гул был переполнен величием, злобой и холодным безразличием.

Молния понеслась через ночное небо, с точностью поражая тот массивный меч.

Гигантский меч со свистом сломался, превращаясь обратно в три тысячи мечей, которые полились дождем на землю.

Чэнь Чаншэн поднял ножны.

Три тысячи мечей стремительно вернулись в ножны, и на многих мечах все еще были отметины белой молнии.

Чэнь Чаншэн становился бледнее и бледнее, пока его не вырвало кровью.

К счастью, не было второй молнии, и тот гул не продолжался.

Пространственный путь в ночном небе уже исчез, как и столб света.

Даже Бог не был всемогущим.

Все замерли.

Золотое зеркало света раскололось на бесчисленные осколки, которые сейчас дрейфовали к земле, как фейерверки.

С тем, как медленно дрейфовали эти частицы света, Город Сюэлао будет таким же ярким, как и днем, в весь остаток ночи.

Кроме этих частиц света от той битвы не осталось ничего. Как будто тот столб света и армия Ангелов были фальшивкой.

Все только что испытали один и тот же сон.

«Смотрите, звезды на той стороне горят».

Вдруг послышался молодой голос.

Молодой мальчик-даосист на руках Е Сяолянь указал в определенное место в ночном небе.

Столб света заставил позиции звезд немного сместиться, но та звезда все еще была расположена в Южном Кресте и была хорошо видна.

Но там не пылало звезды.

Ван Чжицэ и Старый Хозяин Танг переглянулись, видя, что думал другой.

Навык Шан Синчжоу в выборе студентов и правда был лучшим в мире.

Ван По и Сяо Чжан почувствовали это, и вскоре и Чэнь Чаншэн тоже почувствовал это.

На несравненно далекой другой стороне, в том другом море звезд, горели звезды.

Неуловимое намерение меча мерцало среди тех пылающих звезд.

Все больше и больше людей начинало ощущать то намерение меча, даже если они не могли видеть те горящие звезды.

Даже Бог не мог пройти через те миллионы ли, так почему они смогли так ясно почувствовать то намерение меча?

Потому что то намерение меча принадлежало этому месту.

Это был тот же принцип, по которому Континент Священного Света мог ощущать Священный Свет в теле Чэнь Чаншэна.

«Это довольно высокомерный меч. Неудивительно, что все говорят, как я похож на него».

Брови Танга Тридцать Шесть взлетели вверх в гордости.

«Что происходит? Как Окутывающий Небеса Меч мог быть там!»

Черная Роба уставилась на ночное небо, пронзительно крича на грани истерики, почувствовав то далекое неуловимое намерение меча.

«Ты верила, что смогла рассчитать все, предсказать все, что могло случиться в мире, но ты не предположила, что Его Святейшество Поп совершит прорыв в Божественность, и ты не предположила, что кто-то уже отправился за звездное небо много лет назад. Он мог высокомерно жить на Континенте Священного Света или мог молча наблюдать, желая нанести ключевой удар в ключевой момент».

Старый Хозяин Танг посмотрел на Черную Робу и закончил: «И тот человек - это тот, на чей рост я вложил деньги».

Все уже догадывались, чьих рук это было дело, а крики Черной Робы и слова Старого Хозяина Танга подтвердили это.

Это должен был быть Су Ли.

Ван По улыбнулся, ничего не говоря.

Судя по тому, что только что сказал Старый Хозяин Танг, если клан Танг тратил деньги на рост Су Ли, вероятно, его тоже можно было учесть, считая все годы, которые он провел расчетчиком в Городе Вэньшуй.

Это, вероятно, не было истиной, или, по крайней мере, полной истиной. Было достаточно подумать о давно умершем Втором Хозяине Танге, чтобы знать это.

Старый Хозяин Танг знал, но он знал, что, учитывая характер Ван По, он не станет отрицать это.

Су Ли определенно будет отрицать это, и даже мог последовать чередой ругани, но чья это была вина, что его не было здесь?

Лицо Танга Тридцать Шесть показалось ему немного горячим, он задумался, сложил ли он слишком много покрывал на кресло.

Даже если его лицо ощущалось немного горячим, можно было вообразить, насколько бесстыжим был Старый Хозяин Танг в своей попытке присвоить заслуги Су Ли.

Но учитывая, насколько важным был этот момент в истории, как только этот разговор начнет распространяться, клан Танг, вероятно, будет в надежности в ближайшую тысячу лет.

Для Старого Хозяина Танга это был шанс, который нельзя было упускать. В конце концов, фундаментально он все еще был торговцем.

Кроме прорыва Чэнь Чаншэна в Божественность, меча Су Ли, и бесстыдства Старого Хозяина Танга, вероятно, была одна другая вещь, которую не предсказала Черная Роба.

Пространственный путь, сформированный сегодня ночью, был особенно нестабильным.

Это не меч Су Ли сделал армию Ангелов из Континента Священного Света почти

уничтоженной.

Меч Су Ли на пике его сил не мог быть таким сильным, но его меч преуспел в отсечении столба света, вызвав пространственное смещение.

Сила пространства была равносильна силе времени, и ей было почти невозможно сопротивляться. Те Ангелы один за другим умирали жалкими смертями.

В ее расчетах пространственный путь должен был быть очень твердым. Если бы Чэнь Чаншэн не совершил прорыв в Божественность, и меч Су Ли не пришел с небес, было бы невозможно сломать путь.

Причиной слабости пространственного пути было то, что тело Чэнь Чаншэна потеряло большое количество Священного Света.

В десять последних лет Чэнь Чаншэн постоянно производил Киноварные Пилюли из своей крови, и это сильно ослабляло его, не давая ему продвигаться в культивации.

Никто не ожидал, что это приведет к такому результату.

Похоже, что хорошие люди действительно награждались добром.

Многие взгляды, наполненные уважением, пали на Чэнь Чаншэна.

Взгляд Чэнь Чаншэна был на маленькой повозке на краю толпы.

«Учитель, вы уже предсказали все эти вещи?»

«Вы уже давно создали это лекарство, но все еще позволяли мне постоянно изготовлять Киноварные Пилюли?»

«К тому же, вы всегда хотели убить меня из-за того, что случилось сегодня?»

Чэнь Чаншэн знал, что он мог думать слишком много лишнего, что эти выводы только могли приукрасить репутацию погибшего, но он не мог сдержаться.

Так он с легкостью сможет убедить себя, что он нравился его учителю, но тот был вынужден пойти на свои действия из-за более важных забот.

У этих вопросов не было ответа. Никто не знал, что Шан Синчжоу действительно думал.

Аналогично, никто не знал, что Черная Роба думала прямо сейчас.

Все ее планы провалились, желания ее жизни были уничтожены в одну ночь. Все падут перед таким нападением.

Она стояла там, давным-давно онемев от отчаяния. Даже казалось, что она была лишена жизни.

Ван Чжицэ подошел к ней и взял ее за руку: «Не будь такой в будущем».

Сказав это, он кивнул Старому Хозяину Тангу и Чэнь Чаншэну, направляясь к выходу с Черной Робой.

Голова Черной Робы была опущена, и она была невероятно покорной. Сейчас она была похожа на капризного ребенка, которого возвращали домой родители.

Демонический Холл был невероятно тихим.

Линхай Чживан и другие посмотрели на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн стоял на каменных ступеньках в глубоких мыслях.

Белая бумага на лице Сяо Чжана развевалась, хотя было сложно сказать, было ли это из-за тяжелого дыхания или чего-то еще.

Ван По посмотрел на свои ноги, его мысли были непостижимы.

Глаза Старого Хозяина Танга были закрыты, как будто он спал.

Наконец-то тишину прервал голос.

«Постойте-ка».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Ван Чжицэ и спокойно спросил: «Лорд Ван, что вы подразумеваете под этим?»

Чэнь Чаншэн сосредоточил глаза.

Сяо Чжан издал странный крик.

Ван По поднял голову.

Старый Хозяин Танг открыл глаза.

Все они посмотрели на Ван Чжицэ.

Это была их позиция.

«Она - моя жена... И раса людей и правда многое должна этим брату и сестре».

Ван Чжицэ сказал толпе: «Я уже покалечил ее культивацию. Она проведет свое будущее в Храме Сангхарама, тихо культивируя и раскаиваясь в своих грехах. Я не позволю ей снова вмешиваться в дела мира людей».

Такие индивиды, как Старый Хозяин Танг и Ван По, естественно, могли сказать, что когда Ван По взял руку Черной Робы, он покалечил ее культивацию.

Толпа не знала, что делать. Позиция Ван Чжицэ была ясной и искренней, и казалось, что у него были достаточные причины.

Более того, он был Ван Чжицэ.

Божественному Генералу Хэ Мину и другим генералам, и даже Даосисту Сыюаню и Архиепископу Ань Линь показалось, что это можно было допустить.

«Нет».

Голос Сюй Южун был спокойным и твердым.

Танг Тридцать Шесть сказал: «Те, у кого есть долг к этим брату и сестре, это вы, Император Тайцзун, и те люди в Павильоне Линъянь, но не мы. Мы все еще молоды и не совершили множество омерзительных деяний. По какой причине мы должны нести ваши ошибки?»

Чжичжи спряталась за Чэнь Чаншэном и сказала: «Такому обманщику, как вы, со ртом, полным лжи, невозможно доверять. Кто знает? Возможно, вы отпустите свою жену, как только покинете город».

Ван Чжицэ проигнорировал их. Он посмотрел только на Чэнь Чаншэна и спросил: «Если бы ты был на моем месте, что бы ты сделал?»

Чэнь Чаншэн наконец-то заговорил.

«В Городе Белого Императора Господин Бе Янхун задал мне вопрос. Мы упоминали его мгновение назад, и сейчас, если подумать об этом, этот вопрос уместен для Сэра».

Он продолжил: «Мы уже дали ответ, но Сэр сделал вид, что он не увидел».

Всего мгновение назад Сюй Южун собиралась убить его и совершить самоубийство.

Его ответом было: ‘Если вам и правда кажется, что вы должны Чжоу Дуфу и его сестре, вы должны действовать, как мы’.

Демонический Холл стал еще тише, холоднее.

«Кто сможет остановить кого-то, кого я хочу забрать?»

Голос Ван Чжицэ все еще был спокойным, его тон - мягким, но все почувствовали его давление.

После нескольких столетий ветра и дождя Старый Хозяин Танг был единственным, кто видел прошлое поведение Ван Чжицэ, но кто посмеет недооценивать его?

Не было надобности для причин. Его имени было достаточно.

Он был Ван Чжицэ.

На Горе Хань он появился, и Лорд Демонов отступил. Он появился на снежных равнинах, и Командир Демонов хранила молчание.

И это даже не учитывая то, что случилось только что.

Если бы Черная Роба не была тяжело ранена Копьем Морозного Бога, даже если ее разум был в беспорядке, кто в мире смог бы покалечить культивацию Черной Робы, просто взяв ее руку?

Никто из присутствующих не был ему соперником.

Сюй Южун хорошо осознавала, что Ван Чжицэ все еще сдерживался сегодня ночью, так что она ничего не предприняла.

Она даже верила, что если бы Чэнь Чаншэну и Су Ли не удалось отсечь пространственный путь, у Ван Чжицэ могли быть другие методы.

Сила Ван Чжицэ была действительно непостижимой.

Как он и сказал.

Кто мог остановить кого-то, кого он хотел забрать?

«Я хочу попробовать».

Ван По сделал шаг вперед с этим заявлением.

Десять лет назад буря окружила Город Сюньян. Ван По тогда был известным на мир экспертом, но он был намного слабее, чем сейчас.

Он тогда посмел обнажить клинок перед Чжу Ло ради Су Ли, которого он даже недолюбливал.

Почему сейчас все будет иначе?

В той буре Города Сюньян присутствовал еще кое-кто другой.

Чэнь Чаншэн заявил: «Я тоже хочу попробовать».

Когда слова покинули его рот, ясный свет осветил темный холл. Несколько сокровищ полетело в небо, излучая священное и могущественное ци.

Звездное Ядро, Мрачная Ива, Карта Горной Реки, Печать Вселенной, Камень Падающей Звезды, Пестик Света.

Массив Дворца Ли был сформирован.

Божественный Посох Ортодоксии снова появился в руках Танга Тридцать Шесть.

«Этот мир сформирован бесчисленными живыми созданиями. Они - не холодные камни, которые могут стать шахматными фигурами или игрушками в ваших играх».

Он сказал Ван Чжицэ: «Сэр должен проявить больше уважения ко всем живым созданиям, которые погибли из-за вашей жены».

Покалечить ее культивацию и пленить ее в храме на остаток ее жизни будет недостаточно.

Смыслом слов ‘больше уважения’ было: жизнь за жизнь.

Сжимая Копье Морозного Бога, Сяо Чжан сделал шаг вперед.

Старый Хозяин Танг бесстрастно посмотрел вперед.

http://tl.rulate.ru/book/1222/366449